

МЕТОНИМИЯ НА БАЗЕ ОБЛАСТИ-ИСТОЧНИКА 'ПРЕДМЕТ БЫТА'

METONYMY ON THE BASIS OF THE SOURCE DOMAIN 'HOUSEHOLD ITEM'

Е.В. Левшикова

E.V. Levshikova

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: khamtsova@bsu.by

В данной статье проводится анализ лексических единиц, отобранных в процессе исследования и классифицированных по следующим лексико-семантическим группам: 'мебель и предметы интерьера', 'кухонные принадлежности', 'обувь', 'одежда', 'головные уборы'. В качестве области-источника в каждой модели выступает семантическая область 'предмет быта'. В статье рассматривается формирование переносных значений с помощью метонимии.

This article deals with the analysis of the lexical units selected during the research and classified into the following lexical and semantic groups: 'furniture and interior items', 'kitchen utensils', 'shoes', 'clothes', 'hats'. The source domain of the models is the semantic area 'household item'. The formation of the figurative meanings of the selected words is based on metonymy.

Ключевые слова: предмет быта; область-источник; метонимия, лексико-семантический вариант, модель семантической деривации.

Keywords: household item; source domain; metonymy; lexical and semantic variant; semantic derivation model.

Регулярность – отличительная черта метонимических переносов; нерегулярная полисемия более характерна для метафорических переносов, т.к. механизм метафоризации сложнее, а выбор признака, по которому осуществляется уподобление, носит вероятностный характер [1, с. 189].

В случаях метонимии одна сущность используется для отсылки к другой. Метонимии присуща в основном референциальная функция, т.е. она позволяет одной сущности заменять другую. Но метонимия – это не только референциальный приём. Она также служит пониманию. Например, метонимия с функцией «часть вместо целого» предполагает существование множества частей, которые могут заменять целое. Выбор час-

ти определяет, на какой стороне целого фокусируется внимание. *Вторая книга романа строится на мотиве бегства от этой новой торжествующей истории и власти* [2].

На материале предметно-бытовой лексики белорусского, русского и английского языков также были рассмотрены метонимические переносы внутри следующих моделей: «предмет быта → объём», «предмет быта → содержимое», «предмет быта → место, где располагается данный предмет», «предмет быта → человек, который его использует».

Лексические единицы были отобраны путем сплошной выборки из следующих толковых словарей белорусского, русского и английского языков: «Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы: больш за 65000 слоў» (Мінск, 2016), «Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. (1977–1984)» (около 105 тыс. слов), «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова (около 130 тыс. слов), а также «Oxford Advanced Learner's Dictionary» (около 185 тыс. слов). Сплошная выборка лексических единиц проводилась по ключевым семам – ‘обувь’, ‘одежда’, ‘кухонная утварь’, ‘головной убор’, ‘мебель и предмет интерьера’.

Материал исследования составил 252 существительных предметно-бытовой лексики на материале трёх языков: белорусский, русский, английский.

По данным толковых словарей были выделены 14 семантических переносов, которые были отмечены одновременно в русском, белорусском и английском языках: англ. *barrel*, рус. *бочка*, бел. *бочка*; англ. *bottle*, рус. *бутылка*, бел. *бутэлька*; англ. *bucket*, рус. *ведро*, бел. *вядро*; англ. *crown*, рус. *корона*, бел. *карона*; англ. *desk*, рус. *стол*, бел. *стол*; англ. *jug*, рус. *кувшин*, бел. *збан*; англ. *pan*, рус. *сковорода*, бел. *скаварада*; англ. *plate*, рус. *тарелка*, бел. *талерка*; англ. *pocket*, рус. *карман*, бел. *кішэнь*; англ. *pot*, рус. *котёл*, бел. *кацёл*; англ. *skirt*, рус. *юбка*, бел. *спадніца*; англ. *spoon*, рус. *ложка*, бел. *лыжка*; англ. *table*, рус. *стол*, бел. *стол*, англ. *wardrobe*, рус. *гардероб*, бел. *гардэроб*, а также русско-английские сходные семантические переносы: англ. *dish*, рус. *блюдо*; англ. *tug*, рус. *кружка*; англ. *bowl*, рус. *миска* и 1 белорусско-английский сходный семантический перенос: англ. *chair*, бел. *крэсла*. Приведём несколько примеров.

Англ. *spoon* ‘ложка’ → ‘количество вещества, которое вмещается в ложку’. *Two spoons of sugar*. – *Две ложки сахара*.

Бел. *лыжка* ‘количество вещества, которое может уместиться в ложке’. *Чайная лыжка соли*.

Рус. *ложка* ‘количество вещества, которое может вместиться в такой предмет’. *Ложка воды*.

Наибольшее число совпадений лексических значений относится к модели «предмет быта → объём» – 8 из 14 выделенных. Эта модель является наиболее частотной в русском, белорусском и английском языках.

В ходе анализа лексического материала нами также были отмечены отличия по данным трёх языков. В рамках каждой метонимической модели далее будут рассматриваться лексические единицы, которые по данным толкового словаря не обладают метонимическими переносными значениями в английском языке, но содержат данные значения в русском и белорусском языках, также проверим все единицы с помощью английского корпуса текстов.

Модель «предмет быта → объём»

В соответствии с данными толковых словарей и корпусов текстов было установлено, что русские лексемы *стакан*, *рюмка* и белорусские лексемы *шклянка*, *чарка*, *кілішак* обладают первичным значением ‘стеклянный сосуд, служащий для питья’ и образуют метонимические переносы внутри модели «предмет быта → объём», а также в рамках модели «предмет быта → содержимое».

Рус. *стакан* ‘количество вещества, которое может вместиться в такой предмет’. *Этот отвар принимают по чайной ложке в четверти стакана воды не менее пяти раз в день* [2, Ю. Комаров].

Бел. *шклянка* ‘количество жидкости или вещества, содержащееся в такой посуде; содержимое такого сосуда’. *Павел адставіў ад сябе шклянку чаю і запытаў: – А няўжо гэта мае нейкія адносіны да снедання?* [3].

Рус. *рюмка* ‘количество спиртного (от 30 до 75 миллилитров)’. *Потом дают выпить рюмку коньяку. И в горле и в груди становится тепло* [2, Е. Гришковец].

Бел. *чарка* разг. ‘Алкоголь, выпивка’. *Платы не браў, таму кожны пацыент або яго родныя частавалі Марціна, і без гарэлкі, вядома, не абыходзілася. Гэта Марцін прымаў як заслужанае і з цягам часу прывык да чаркі* [3].

Бел. *кілішак* ‘количество напитка, которое может поместиться в такой сосуд’. *Выпіць кілішак гарэлкі*.

Английская лексема *glass* ‘стакан, рюмка’, также обладает подобным значением согласно данным толкового словаря и корпуса текстов, однако первичное значение этой лексемы – ‘прозрачное твердое вещество, используемое для изготовления бутылок, посуды и т.д.’. В связи с этим данная английская единица не может быть отобрана для анализа переносных значений предметно-бытовой лексики.

Модель «предмет быта → содержимое»

Англ. *bottle* ‘бутылка’ → ‘о сосуде с вином или водкой’. *As a result, the villagers turn to the bottle, drinking to forget how dreary their lives are* [4]. – В результате сельские жители обращаются к бутылке и пьют, чтобы забыть, как уныла их жизнь.

Модель «предмет быта → место, где располагается данный предмет»

По данным корпуса текстов было установлено, что английские лексемы *coat stand* ‘вешалка’, *wardrobe* ‘гардероб, шкаф’, *desk* ‘письменный стол, конторка’, *dryer* ‘сушилка’, *trumeau* ‘трюмо’ не образуют метонимических переносов в рамках данной модели.

Модель «предмет быта → человек, который его использует»

По данным английского корпуса текстов было выявлено, что лексические единицы *belt* ‘пояс, ремень’ (‘талия, поясница’), *sole* ‘подошва’ не образуют метонимические переносы внутри этой модели.

В соответствии с данными толковых словарей и корпусов текстов было установлено, что русская лексема *подошва* и белорусская лексема *падэшва* обладают первичным значением ‘нижняя часть, низ обуви под ступней’ и образуют метонимические переносы в рамках модели «предмет быта → человек, который его использует».

Рус. *подошва* ‘нижняя поверхность стопы; ступня’. *У многих из нас не было обуви, и приходилось ходить по междурядьям босиком – это было очень больно, так как острые стебли до крови царапали наши подошвы* [2, И.К. Архипова].

Бел. *падэшва* ‘нижняя часть ступни’. *Нагрэты за дзень моцным яшчэ сонцам камень грэе ў падэшву твае босыя ногі* [3].

Однако английская лексема *sole* ‘подошва’, наоборот, обладает первичным значением ‘нижняя поверхность ступни человека’ и содержит переносное значение ‘нижняя часть предмета обуви (обычно за исключением каблука)’, что подтверждается данными толковых словарей и корпуса текстов. В связи с этим данная английская единица не была отобрана для анализа предметно-бытовой лексики.

В данной статье также рассматриваются лексические единицы, которые в английском языке по данным толкового словаря обладают метонимическими переносными значениями, но в русском и белорусском языках подобные переносы отсутствуют. Проверим каждый лексико-семантический вариант с помощью данных корпусов текстов русского и белорусского языков.

Модель «предмет быта → объём»

Рус. *тазик* → ‘количество вещества, которое может содержать такой предмет’. *Выходит ко мне, удивлённый, с целым тазиком мяса* [2, Э. Савкина].

Бел. **тазік** → ‘количество вещества, которое может содержать такой предмет’. *Да абеду напаяклі цэлы **тазік** з коптурам дранікаў, насмажылі патэльнію мяса з цыбуляй* [3, Л. Гаўрылкін].

Модель «предмет быта → место, где располагается данный предмет»

По данным русского и белорусского корпусов текстов было установлено, что лексемы рус. *гардероб* и бел. *гардэроб* не обладают значением ‘отдел театра, телекомпании и т.д., занимающийся одеждой актеров’. В русском и белорусском языках в данном значении используется лексема *костюмерная* (бел. *касцюмерная*).

Модель «предмет быта → человек, который его использует»

Рус. **стол** → ‘группа сидящих за столом людей’. *И весь **стол**, казалось, принимал участие в скрытом психологическом поединке* [2, Н. Иванова].

Бел. **стол** → ‘группа сидящих за столом людей’. *Хлопец увесь час адчуваў калючы, насцярожаны, напераджальны і пагрозлівы бацькаў позірк. «Стары конь», як ён у кампаніі сяброў часам называў бацьку, сядзеў як на старшыньскім месцы і добра бачыў увесь **стол*** [3, І. Шамякін].

Рус. **стол** → ‘место встречи для официальных обсуждений, проводимых для разрешения вопроса или спора’. *Если предложение Антона Андреевича мы принимаем, как было модно когда-то говорить, за основу, то детали мы обсудим за **столом*** [2, А. Маринина].

Бел. **стол** → ‘место встречи для официальных обсуждений, проводимых для разрешения вопроса или спора’. *Нам прыйдзеца садзіцца з імі за **стол** перагавораў так, як мы селі з нямецкімі імперыялістамі* [3, І. Шамякін].

В соответствии с данными русского и белорусского корпусов текстов было определено, что следующие лексические единицы не образуют метонимические переносы внутри данной модели: рус. *пояс* и бел. *пояс* (‘человек, имеющий право носить пояс определенного цвета в дзюдо, каратэ и т.д.’), рус. *шапка, кепка* и бел. *шапка, кепка* (‘знак членства в определенной спортивной команде, особенно в национальной; игрок, которому присуждается кепка’), рус. *стул* и бел. *стул* (‘должность профессора университета’), рус. *корона* и бел. *карона* (‘положение, которое вы занимаете, если вы выиграли важное спортивное соревнование’), рус. *рубашка, сорочка* и бел. *рубашка, сарочка* (‘обозначение членства в определенной спортивной команде’).

В рамках метонимической модели «предмет быта → содержимое» подобные отличия выделены не были.

Все рассмотренные метонимические модели принадлежат стандартным устойчивым переносам, таким как «вместилище → содержимое», «часть → целое», «предмет → место или функция предмета». Всего по данным толковых словарей и корпусов текстов были проанализированы 44 метонимических переноса в русском языке, 39 – в белорусском языке и 32 – в английском языке.

Все описанные выше метонимические модели являются продуктивными в русском, белорусском и английском языках, однако во всех трёх языках по данным толковых словарей и корпусов текстов наиболее продуктивной является модель «предмет быта → объём».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка). М. : Языки русской культуры, 1995.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.НКРЯ/> (дата доступа: 08.07.2021).
3. Беларускі N-корпус [Электронны рэсурс]. URL: <http://bnkorporus.info> (дата доступа: 06.11.2020).
4. British National Corpus (BNC) [Electronic resource]. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (date of access: 12.07.2021).

КАРТИНА ВРЕМЕНИ В РОМАНАХ М. ПАВИЧА В КОНТЕКСТЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА

A PICTURE OF TIME IN M. PAVICH'S NOVELS IN THE CONTEXT OF POSTMODERNISM

А.Ю. Маслова¹⁾, А.С. Зоткина²⁾

A. Y. Maslova¹⁾, A.S. Zotkina²⁾

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва
Саранск, Россия

National Research Ogarev Mordovia State University
Saransk, Russia

e-mail: ¹⁾al_mas@mail.ru, ²⁾anastasya.zotckina1998@yandex.ru

В статье представлен фрагмент анализа сквозного образа времени и особенностей его репрезентации в романном творчестве М. Павича. Индивидуальная трактовка категории времени, присущая творчеству постмодернистов, у М. Павича складывается в последовательную концепцию представления времени как неделимой материи, функционирующей в сознании героев в виде метафорических образов.

The article presents a fragment of the end-to-end image of time analysis and the peculiarities of M. Pavich's novels representation. M. Pavich's individual